

Риторика сегодня: от декаданса до ренессанса (Аспекты теории)

Валерий Вьюгин

От составителя

DOI:10.53953/08696365_2023_182_4_10

Valery Vyugin
From the Compiler

В 1936 году Айвор Ричардс охарактеризовал только что прочитанный им курс по риторике как попытку оживить древний предмет, заслуживший репутацию унылейшей, почти бесприбыльной отрасли знания, которую легче отправить в Лимб, чем вообще беспокоиться о ней [Richards 1936: 3]. Если считать, что в большинстве европейских стран риторика как предмет университетских курсов исчезла еще в XVIII—XIX столетиях [Кнаре 2013: 1], такую оценку нельзя признать неожиданной. Через каких-то десять-пятнадцать лет после лекций Ричардса, в 1950—1960-е годы, риторика вернулась в круг актуальных для гуманитариев тем. С этого времени начался, как считают, период ее ренессанса [Backman 1987: VII; MacDonald 2017: 1; Plett 1996: 5]. «Риторический поворот», правда, был вскоре заслонен другими «поворотами», но после того как первый культурный шок от деконструкции, «смерти автора», открытия «власти» дискурса, интертекстуальности и интермедальности, новых медиа и т.п. прошел, риторика начала упорно отвоевывать все больше и больше внимания академического сообщества.

Литература о риторике огромна и продолжает расти. В каталоге «WorldCat» записей, учитывающих издания до 1965 года, в титулы которых вынесено слово *rhetoric*, не насчитывается и сотни. Судя по тому же источнику, к концу 1990-х годов количество посвященных ей книг перевалило за пятьсот, а в конце 2010-х приблизилось к семистам. При этом ситуация остается парадоксальной. С одной стороны, как замечает автор недавно опубликованной книги о судьбе и роли риторики в европейской культуре Юрий Краус, ни риторические формулы, ни типичный способ их систематизации, ни риторическая терминология за прошедшие две с половиной тысячи лет существенно не изменились [Kraus 2014: 9]. С другой же стороны, говоря по крайней мере о XX веке, саму

по себе риторику трудно назвать постоянной величиной. Притом что воспроизводство риторик, выстроенных по старым схемам, успешно продолжалось и в XX веке, на шумевшая в 1930-х годах «Философия риторики» того же Ричардса кардинально от них отличалась. Принципиально специфичными были попытки обновления этой области знания, предпринятые — если вспомнить некоторые из наиболее известных имен — Кеннетом Берком, Хаимом Перельманом и Люси Ольбехтс-Тытекой, Вейном Бутом, «Группой Мю», Роланом Бартом, Полем де Манном... К концу XX века заговорили о новом этапе ее существенной трансформации [Plett 1996: 5].

Термин «риторика» неоднозначен и широко используется по крайней мере в трех значениях. Во-первых, так называют древнюю «науку» о том, как готовить речи и произносить их. Во-вторых, этим словом обозначают некие особые качества любого дискурса, его способность быть убедительным и/или «красивым». Наконец, под риторикой сегодня понимают, по сути, «метариторику» — особую аналитическую перспективу, которая позволяет распознавать и описывать специфический, собственно риторический, функционал, характерный для очень разных, причем не только вербальных, культурных практик.

Что делает культурные практики риторичными и в каких случаях их можно признать риторикой? Как сегодня может быть использовано наследие «традиционной» и «новых», появившихся после «риторического декаданса» риторик для понимания «символической деятельности» человека? Какие аспекты риторической теории могут быть признаны сегодня эвристически выигрышными? Как меняет «прививка» риторикой другие гуманитарные дисциплины и как меняется сама риторика под их воздействием? Какой вклад риторика как исследовательская дисциплина или перспектива вносит в область изучения современных форм пропаганды, сторителлинга, таких явлений или конструктов, как «постправда», производство сомнения, кризис экспертизы?.. Таков приблизительный круг вопросов, на которые пытаются ответить авторы вошедших в предлагаемый блок статей.

Блок разбит на две части. В текущем номере представлены работы, посвященные главным образом методологическим аспектам современной (мета)риторики, ее теории и истории. В следующем номере будут опубликованы статьи, демонстрирующие, как риторический анализ может быть применен на практике для понимания и описания некоторых частных случаев.

Библиография / References

- [Backman 1987] — *Backman M.* Introduction: Richard McKeon and the Renaissance of Rhetoric // *McKeon R.P.* Rhetoric: Essays in Invention and Discovery. Woodbridge: Ox Bow Press, 1987. P. VII—XXXII.
- [Knappe 2013] — *Knappe J.* Modern Rhetoric in Culture, Arts, and Media: 13 Essays / Transl. [from German] by A.L. Fortuna. Berlin: De Gruyter, 2013.
- [Kraus 2014] — *Kraus J.* Rhetoric in European and World Culture. Prague: Charles University in Prague, 2014.
- [MacDonald 2017] — *MacDonald M.J.* Introduction // *The Oxford Handbook of Rhetorical Studies* / Ed. by M.J. MacDonald. New York: Oxford University Press, 2017. P. 1—30.
- [Plett 1996] — Die Aktualität der Rhetorik / Hrsg. von H.F. Plett. München: Wilhelm Fink, 1996.
- [Richards 1936] — *Richards I.A.* The Philosophy of Rhetoric. Oxford: Oxford University Press, 1936.